

УДК 159.9

Статья посвящена анализу работ выдающегося отечественного психолога В. Д. Шадрикова, раскрывающих содержание конструкта «деятельность» в связи с новой формулировкой предмета психологии как мира внутренней жизни человека. Понимание внутренних, психологических факторов и механизмов реализации деятельности должно расширять наше представление об этом конструкте. Преимуществом нового понимания деятельности является уточнение, конкретизация ее внутренних детерминант, которые рассматриваются теперь не просто как система внутренних условий, а как внутренний мир человека, который в деятельности и развивается.

Ключевые слова: психология; деятельность; внутренний мир человека; В. Д. Шадриков; предмет психологии.

This article analyzes the work of the outstanding Russian psychologist V.D.Shadrikov devoted to research activities. This article focuses on disclosing the essence of the “activities” construct in connection with the new wording of the subject of psychology as the inner world of human life. Understanding the internal, psychological factors and mechanisms for the implementation of activities should expand our understanding of this construct. The advantage of the new understanding of the activities is clarification, specification of its internal determinants that are now viewed not just as a system of internal conditions of activity, but the inner world of man, in its operation and its development.

Keywords: psychology; activity; man’s inner world; V. D. Shadrikov; subject of psychology.

В. А. Мазилев

E-mail: v.mazilov@yspu.org

Ю. Н. Слепко

E-mail: v.mazilov@yspu.org

Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского

Психология деятельности человека: новые разработки и перспективы

Научная статья

V. A. Mazilov

J. N. Slepko

Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky

Psychology of Human Activities: Recent Developments and Prospects

Scientific article

В последние несколько лет научной общест-венности были представлены несколько крупных исследований известного российского психолога В. Д. Шадрикова – «Психология деятельности человека» (2013) [1] и учебник для академического бакалавриата «Общая психология» (2015) [2]. Оценить высокое методологическое и теоретическое значение этих работ для современной психологической науки еще предстоит. Тем не менее мы уже обращали вни-

мание на ряд важных для развития психологии позиций, представленных и развиваемых в новых исследованиях В. Д. Шадрикова [3; 4].

В настоящей работе мы бы хотели обратить внимание читателей на недостаточно отраженный в наших предыдущих работах вопрос о понимании деятельности в связи с новой формулировкой предмета психологии как мира внутренней жизни человека. В первую очередь мы должны понять, в чем состоит специфика психологического ана-

лиза деятельности, точнее, какова его цель в сравнении с философскими и другими видами исследования деятельности. Решение этого вопроса составляет достаточно важную задачу ввиду того, что понимание деятельности лишь как философской категории не является достаточным. Понимание внутренних психологических факторов и механизмов реализации деятельности должно расширять наше представление о деятельности.

Помимо решения этого вопроса важнейшим является понимание представлений В. Д. Шадрикова о структурных характеристиках деятельности. Выделение в процессе философского анализа таких компонентов деятельности, как цель, средства, результат, процесс, раскрывает прежде всего предметный уровень ее реализации. Психологический же анализ подразумевает выделение таких характеристик деятельности, которые обеспечивают ее реализацию на мотивационно-целевом уровне, уровне способностей человека, регуляции, контроля деятельности и др. Итак, обратимся в первую очередь к пониманию места психологического анализа в изучении деятельности человека.

Начать следует с определения деятельности, данного В. Д. Шадриковым в 1982 г. [5]. При первом систематическом изложении своей теории системогенеза деятельности под деятельностью автор понимал «специфически человеческую форму отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование в интересах людей; в процессе деятельности человек не только преобразует окружающий мир, но преобразует и самого себя» [5]. Развитие теории деятельности привело автора к тому, что он предложил рассматривать деятельность человека в контексте существования других важнейших категорий психологии – жизни и поведения. Так, В. Д. Шадриков пишет, что «длительное время в отечественной психологии доминировало понятие “деятельность”. Данное понятие, несомненно, обладает большой объяснительной силой. Но оно затрагивает только часть нашего бытия. В стороне остаются понятия “поведение” и “жизнь”» [1, с. 24]. В связи с этим понимание деятельности как категории психологического анализа становится, по мнению автора, более полным и точным, когда оно объединяется с изучением понятий поведение и жизнь.

Определяя понятие *жизнь*, В. Д. Шадриков пишет: «Жизнь человека представлена цепью событий, поступков и действий, которые он совершает в определенных условиях, и внутренней активностью, через которую эти действия и события совершаются... С психологической точки зрения для нас наиболее важным являются внутренние условия, определяющие действия и поступки человека, его внутренний мир... Жизнь человека можно определить как существование его во внешнем мире от рождения до смерти благодаря активному взаимодействию с внешним миром, причины которого лежат в самом человеке» [1; с. 30–31].

Далее В. Д. Шадриковым предлагается определение понятия *поведение*, которое выступает «конкретным способом существования человека и действий, обеспечивающих это существование» [1, с. 31]. Конечно, понятие «поведение» относится прежде всего к предмету исследования в объективной психологии, бихевиоризме, необихевиоризме, где оно представлено в контексте анализа стимульно-реактивных форм активности человека и животных. Однако рассматриваемый здесь подход предлагает более широкую интерпретацию поведения человека, несводимую лишь к стимулам, реакциям, подкреплениям, моделям поведения и пр. Правда, если автор называет поведение конкретным способом существования человека, это не отменяет необходимости сравнительного анализа других способов и форм существования.

Переходя к определению понятия *деятельность*, В. Д. Шадриков отмечает, что оно синонимично понятию труд. Поэтому определение деятельности включает в себя представление автора о взаимосвязи понятий жизнь, поведение, деятельность и труд. Автор пишет следующее: «“Труд-деятельность” – это конкретное выражение поведения, когда подчеркивается, что способ существования человека рассматривается как целенаправленная, осознанная активность, связанная с созданием и использованием орудий производства и направленная на достижение определенного результата, материальных и духовных ценностей, необходимых для жизни человека» [1, с. 31]. Итак, если поведение человека рассматривается как способ его существования, то деятельность – как конкретный способ поведения человека. Деятельность обладает такими

характерными особенностями, как наличие цели и направленность на результат, осознанность, создание и использование специальных средств для получения результата.

В. Д. Шадриков уточняет, что «в психологическом изучении деятельности как способа бытия человека нас, прежде всего, интересуют те сущностные силы человека, благодаря которым он и обеспечивает свое существование. Откуда берутся эти сущностные силы, каков онтогенез этих сил, как они реализуются в деятельности, каков системогенез этих сил при реализации целей деятельности в конкретных условиях?» [1; с. 32]. Это является задачами психологического изучения деятельности человека.

Итак, в данном случае достаточно четко определена цель психологического анализа деятельности. Притом, что по своей предметной структуре она может быть сведена к ее философскому пониманию в виде цели, средств, результата и процесса реализации, психологическое понимание должно быть ориентировано на понимание внутренних источников ее реализации, а также их развития. В связи с этим далее перейдем к пониманию В. Д. Шадриковым внутренних, психологических факторов реализации деятельности, которые автор называет сущностными силами человека.

Прежде чем мы представим его позицию в отношении последних, особо следует отметить следующий важный момент. Развитие представлений автора о деятельности в последние 30–35 лет происходило неизолированно от решения проблемы предмета психологической науки, то есть нельзя понять современный подход В. Д. Шадрикова к деятельности без обращения внимания к его исследованиям предмета психологии. Сам автор пишет об этом следующим образом: «В своем изложении мы будем исходить из того, что сущностью человека является содержание мира его внутренней жизни. Остановимся теперь более подробно на содержании понятия “внутренний мир человека”, так как это понятие будет активно использоваться при рассмотрении сущностных проблем деятельности. В нашем толковании понятие деятельность можно через раскрытие сущности человека действующего» [1, с. 44–45]. Учитывая, что новое понимание предмета психологической науки, а также внутренних механизмов и факторов реализации дея-

тельности требует специального анализа, постараемся тезисно отразить идеи В. Д. Шадрикова, не уходя далеко от предмета настоящей работы.

1. Рассматривая подходы А. Н. Леонтьева и С. Л. Рубинштейна, В. Д. Шадриков обращает внимание, что одной из ключевых проблем психологии деятельности является понимание роли внешних и внутренних факторов в реализации, развитии деятельности. В этом плане В. Д. Шадриков занимает в большей степени отличную от традиционной позицию и формулирует свою идею следующим образом: «Длительное время (1930–2000) в отечественной психологии господствовала точка зрения, согласно которой психические явления рассматривались как отражение действительности. Главным фактором формирования внутреннего мира выступал внешний мир, окружающая человека среда... В реальности же, как мы подчеркивали выше, первичным является человек с его переживаниями, которые опредмечиваются... Мы еще раз подчеркнем, что внутренний мир начинает формироваться с переживаний человеком самого себя, своих органических ощущений» [1, с. 45–46].

Итак, позиция В. Д. Шадрикова в отношении взаимодействия внутренних и внешних факторов в формировании внутреннего мира человека отличается от традиционной, господствовавшей в психологии (подчеркнем, что и в психологии деятельности в том числе) на протяжении длительного времени. Приоритету внешних общественных факторов автор противопоставляет (но не исключает) роль внутренних условий как в развитии психической жизни человека, так и в развитии его деятельности.

Однако, говоря о приоритете внутренних условий, автор не стремится их жестко противопоставить внешним условиям и факторам. Речь идет не о выборе либо того, либо другого, а об их единстве в процессе жизнедеятельности человека. В. Д. Шадриков пишет, что «внешний мир един с внутренним, ибо во внешнем мире опредмечиваются потребности человека. В деятельности и через деятельность предметы внешнего мира приобретают определенное значение и личностный смысл, а формирующийся образ внешнего мира всегда носит черты оперативного образа» [1, с. 49].

2. Итак, внутренним условиям отдается приоритет в формировании и развитии психической жизни человека. В контексте поставленного нами

вопроса требуется уточнение того, в чем выражаются эти внутренние условия. Автором следующим образом определяется сущность внутреннего мира человека: «Все идеальные компоненты психологической системы деятельности связаны с переживаниями. Следовательно, вся информация, составляющая содержание внутреннего мира, будет пронизана переживаниями. Внутренний мир человека, – продолжает автор, – представляет собой потребностно-эмоционально-информационную субстанцию, формирующуюся при жизни человека на основе его индивидуальных свойств и качеств и отражающую все многообразие его бытия... Можно сказать, что эта потребностно-эмоционально-информационная субстанция и есть душа человека» [1, с. 49–50]. Таким образом, источником психической жизни человека, в том числе и его деятельности, являются имеющиеся у него потребности, на основании переживания реализации которых внутренний мир развивается, формируется, приобретает черты индивидуальности и неповторимости.

3. На основании определения внутреннего мира человека, внутренних условий как источника жизни человека автором предлагается и понимание сути деятельности человека, точнее, основного принципа не только начала формирования деятельности, но и ее реализации. В. Д. Шадриков пишет: «В контексте нашего исследования в дальнейшем будем помнить, что сущностью субъекта деятельности является его внутренний мир и что, с одной стороны, требования деятельности реализуются через внутренний мир, а, с другой стороны, в деятельности развивается внутренний мир человека» [1, с. 57].

Важно задаться вопросом: чем принципиально не устраивают В. Д. Шадрикова классические подходы к пониманию психологической структуры деятельности? Принципиальное критическое отношение автора относится не к области строения деятельности, а к возможности прикладного использования этих подходов. В. Д. Шадриков пишет об этом следующее: «Понятия психологической структуры деятельности, рассмотренные ранее (А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн), имеют важное методологическое значение, но они не раскрывают системы деятельности, которую можно было бы использовать для решения прикладных задач» [1, с. 101], то есть так или иначе, но структурные особенности деятельности в рассмотрен-

ных подходах отражены. Однако вызывает сомнение возможность его адекватного применения к реальной практике человеческой деятельности.

Анализируя подходы А. Н. Леонтьева и С. Л. Рубинштейна, В. Д. Шадриков опирается на результаты разработки системного подхода П. К. Анохина. Обращаясь к проблемам развития системного подхода, а также проблеме формулировки понятия «система», поставленным П. К. Анохиным, В. Д. Шадриков указывает, что «системология должна определить системообразующий фактор, чтобы перевести системный подход в конструктивное русло. В качестве такого фактора, как показывает Анохин, может выступать конкретный результат деятельности системы, который определяет ее функционирование» [1, с. 101]. И далее продолжает: «Как мы видели, именно результат психологической системы деятельности не стал предметом специального анализа в рассмотренных работах. Основное внимание авторов сосредоточено на анализе мотива и цели» [1, с. 101], то есть, стремясь разработать проблематику исходных оснований деятельности, был недостаточно разработан вопрос о функциях деятельности, о том, для чего она реализуется и как процесс ее реализации влияет на развитие самой деятельности.

Итак, с точки зрения В. Д. Шадрикова, за определением психологической структуры деятельности должно следовать и определение психологической системы деятельности, в которой ключевым, системообразующим фактором будет выступать результат деятельности системы. Соответственно, результат будет определять не только функционирование, но и развитие системы, которое В. Д. Шадриков называет процессом системогенеза деятельности. Результат, являясь и функцией деятельности, и ее конечным продуктом, связан с целью деятельности, так как «параметры результата должны быть доступны субъекту до получения результата» [1, с. 102]. Именно в форме цели эти параметры и представлены субъекту в процессе деятельности.

Определившись с целью и результатом как системообразующими факторами реализации деятельности субъекта, мы должны вслед за автором понять, как формируется психологическая функциональная система деятельности. В данном случае ответ был уже дан ранее, когда мы проводили анализ понятия внутреннего мира человека.

Последний является не только источником психического развития человека вообще, но и развития деятельности субъекта в частности. Сам В. Д. Шадриков указывает на это следующим образом: «В потоке жизни, состоящем из действий и поступков, идет постоянная смена информационных моделей, обеспечивающая конкретные действия и поступки. Актуальные модели переходят в потенциальные, которые в своем единстве составляют часть внутреннего мира. Внутренний мир развивается в деятельности и в деятельности реализуется» [1, с. 102].

Итак, вектор цели и результата, рассматриваемый как системообразующий фактор процесса реализации и развития деятельности, является основанием и для разработки собственно структуры психологической системы деятельности. Утверждая, что последняя «должна состоять из компонентов, обеспечивающих достижение желаемого результата» [1; с. 103], В. Д. Шадриков предлагает собственную модель психологической функциональной системы деятельности. Учитывая, что настоящая модель предложена автором достаточно давно (1982 г.) [5] и апробирована в самом широком круге исследований, постараемся отразить основные ее положения тезисно.

Исходными основаниями для построения психологической функциональной системы деятельности являются уже описанные выше идеи В. Д. Шадрикова о том, что, во-первых, результат является системообразующим фактором деятельности, во-вторых, человек является субъектом этой деятельности. Соответственно, человек, обладая потребностями, мотивами, включается в реализацию деятельности для того, чтобы удовлетворить и реализовать их. Самостоятельная постановка субъектом цели деятельности как раз и служит для реализации его потребностей и мотивов.

Выделяя таким образом три ключевых компонента деятельности: мотивы, цели, результат, – В. Д. Шадриков определяет в качестве одного из ключевых факторов, связывающих их, переживания самого субъекта.

Результат деятельности как ее системообразующий фактор может быть проанализирован по трем ключевым параметрам: производительности, качеству и надежности. Их роль сводится к тому, что субъект, обладающий определенной мотивацией деятельности, соотносит свои

мотивы с параметрами нормативного результата, а также субъективным представлением о производительности, качестве и надежности этого результата. В итоге происходит формирование субъективной цели, которая, соотносясь с мотивацией деятельности, определяет личностный смысл деятельности.

Таким образом автор описывает переход представления субъекта о нормативно-одобренном результате деятельности в личностно значимый результат, представленный в форме субъективной цели.

Итак, процесс запуска деятельности связан с ее принятием, определением смысла (через формирование субъективной цели). Далее субъект переходит к реализации деятельности, о чем В. Д. Шадриков пишет: «Под влиянием мотивации и цели в деятельность вовлекаются ресурсы внутреннего мира во всем их многообразии. Это вовлечение осуществляется по функциональному принципу. Это возможно, так как мотивация входила во все компоненты внутреннего мира, когда они формировались в прошлом опыте. Под влиянием мотивации устанавливаются критерии достижения цели и критерии предпочтительности той или иной модификации и способов ее достижения» [1, с. 104–105].

Под реализацией деятельности подразумевается выполнение определенных действий, необходимых и достаточных для получения результата. Однако они отражают лишь предметный уровень деятельности, тогда как на уровне психологическом вслед за образованием субъективной цели формируется представление о программе деятельности. Сложность формирования последней достаточно хорошо описывается самим автором: «Деятельность субъекта направляют представление о результате (цель) и программа деятельности. При этом необходимо, чтобы была проведена декомпозиция цели на подцели отдельных действий, для каждой подцели должны быть установлены критерии достижения подцели и критерии предпочтительности. Осуществляется это в процессах принятия решений. Программа деятельности фиксирует, что, как и когда должен делать субъект, какое действие совершить, чтобы получить запланированный результат. Программа деятельности формируется на основе мотивации, представления о результате, на основе отражения и оценки объективных и субъективных условий,

сопоставление их с нормативными способами действия и условиями, в которых они должны осуществляться.... Вся программа деятельности реализуется субъектом с учетом его личностных качеств: способностей, воли, богатства внутреннего мира» [1, с. 105–106].

Завершая анализ подхода В. Д. Шадрикова к пониманию деятельности, сформулируем ряд выводов. Логика обобщения будет соответствовать поставленным ранее вопросам: каковы источники реализации деятельности, каков механизм ее реализации, структура и развитие.

Во-первых, основой психологического изучения деятельности для В. Д. Шадрикова является понимание тех сущностных сил человека, которые обеспечивают человеку его существование. Решая этот вопрос, автор ставит задачу изучения источников сущностных сил, их онтогенеза и системогенеза в процессах реализации целей деятельности. Соответственно, психологический анализ деятельности гораздо шире изучения тех условий, в которых она реализуется. Он включает в себя понимание мира внутренней жизни человека, под которым автор понимает «потребностно-эмоционально-информационную субстанцию, формирующуюся при жизни человека на основе его индивидуальных свойств и качеств и отражающую все многообразие его бытия... Можно сказать, что эта потребностно-эмоционально-информационная субстанция и есть душа человека» [1, с. 49–50]».

В основе реализации деятельности лежат особенности функционирования и развития мира внутренней жизни человека. Однако взаимосвязь деятельности и внутреннего мира человека не односторонняя, так как деятельность выступает механизмом развития внутреннего мира человека, который В. Д. Шадриковым называется системогенезом сущностных сил.

Во-вторых, важнейшим положением теории деятельности В. Д. Шадрикова является авторское понимание взаимосвязи трех психологических категорий: жизни, поведения и деятельности. Рассматривая жизнь как наиболее широкую по психологическому содержанию категорию, автор сводит поведение к совокупности конкретных способов существования человека и действий, их обеспечивающих. Проявляясь в объективной форме в виде событий, поступков, действий, жизнь человека определяется

внутренними, субъективными причинами, составляющими содержание мира внутренней жизни человека. Соответственно и деятельность, рассматриваемая автором как конкретное выражение поведения, как конкретные целенаправленные осознанные способы существования человека, имеет в качестве источников своего функционирования внутренние причины.

В-третьих. Представленное понимание взаимосвязи жизни, поведения и деятельности является следствием развития авторской позиции при психологическом определении понятия деятельность. Руководствуясь позицией В. С. Степина [8] о том, что деятельность имеет как предметную, так и субъектную структуру, мы пришли к заключению, что наиболее точным определением понятия деятельность, отражающим обе ее структурные области, является определение, данное В. Д. Шадриковым в 1982 г.

Однако развитие теории деятельности В. Д. Шадрикова и работа над новым пониманием предмета психологической науки [1; 2] позволили автору включить деятельность в более широкий круг проблем психологии человека и соотнести ее с категориями жизни и поведения. Понимание деятельности как способа и средства реализации поведения человека позволило объединить ее с категорией труд. В результате было сформулировано новое определение понятия деятельности: «"Труд-деятельность" – это конкретное выражение поведения, когда подчеркивается, что способ существования человека рассматривается как целенаправленная, осознанная активность, связанная с созданием и использованием орудий производства и направленная на достижение определенного результата, материальных и духовных ценностей, необходимых для жизни человека» [1, с. 31]. Учитывая, что источник деятельности лежит во внутреннем мире человека, в его сущностных силах, которые в деятельности и развиваются, на наш взгляд, принципиальных различий, дающих возможность отвергнуть предыдущее определение, нет. Деятельность по-прежнему направляется мотивами, целью, представлением о результате; в деятельности создаются и используются средства достижения результата; в деятельности происходит reобразование самого человека. Преимуществом же нового понимания деятельности явля-

ется уточнение, конкретизация ее внутренних детерминант, которые рассматриваются теперь не просто как система внутренних условий деятельности, а как внутренний мир человека, который в деятельности и развивается.

Ссылки

1. Шадриков В. Д. Психология деятельности человека М.: Институт психологии РАН, 2013. 464 с.

2. Шадриков В. Д., Мазиллов В. А. Общая психология: учебник для академического бакалавриата М.: Юрайт, 2015. 411 с.

3. Мазиллов В. А., Слепко Ю. Н. Новые перспективы психологии деятельности // Вопросы психологии. 2015. № 1. С. 162–163.

4. Мазиллов В. А., Слепко Ю. Н. Психология деятельности: итоги и перспективы // Ярослав-

ский педагогический вестник. 2015. № 1, т. 2. С. 150–155.

5. Шадриков В. Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности: репр. воспр. текста издания 1982 г. М.: Логос, 2007. 192 с.

6. Зинченко В. П. Деятельность // Большой психологический словарь / под общ ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. С. 135–138.

7. Асмолов А. Г. Основные принципы психологической теории деятельности // А. Н. Леонтьев и современная психология: (Сборник статей памяти А. Н. Леонтьева) / под ред. А. В. Запорожца, В. П. Зинченко, О. В. Овчинниковой [и др.]. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. С. 118–128.

8. Степин В. С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 744 с.